структурой, серьезным экономическим игроком на евразийском рынке, мощным партнером Евросоюза.

Естественно, в этом деле многое зависит и от европейцев – насколько они готовы сотрудничать на равных.

Беларусь, находясь на стыке двух интеграционных союзов, особо заинтересована в их взаимном сближении. Грандиозный, но вполне реалистичный проект создания Евразийского союза таит огромные выгоды для всего континента. Возможность работы по одинаковым правилам на рынке от Атлантики до Тихого океана укрепит экспортный потенциал наших предприятий и привлекательность наших экономик для иностранного бизнеса.

При этом нашей интеграционной структуре нельзя ограничиваться только западным вектором. Важнейшей задачей должна стать и тесная интеграция с государствами и экономическими объединениями на Востоке, прежде всего с нашим стратегическим партнером – Китаем.

Каждая из трех стран уже имеет богатый опыт работы с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Объединив свои усилия, мы будем гораздо успешнее продвигать наши интересы. Беларусь вплотную приблизится к рынкам АТР, который, вероятнее всего, станет двигателем экономики планеты в этом столетии.

Обнародование сейчас в ведущих СМИ нашего твердого намерения решительно углублять интеграцию не случайно. Это своего рода манифест, идущий от жизни.

Конечно, заявленные намерения предстоит последовательно и упорно реализовывать. Но ведь и в Библии сказано: «В начале было слово».

Теперь нужен безотлагательный переход к практическим действиям. Ведь за словом серьезного политика всегда следует дело. И я как президент Беларуси буду тесно взаимодействовать с руководством России и Казахстана, чтобы реализовать на практике эту правильную стратегию глубокой интеграции.

Интеграция – не самоцель. Это инструмент достижения наивысшей цели – роста благосостояния и качества жизни наших людей.

«Известия»,
18 октября 2011 года

Нурсултан Назарбаев

Евразийский союз: от идеи к истории будущего

Всего несколько недель отделяют нас от двух знаменательных событий, которые символично соседствуют в политическом календаре.

Во-первых, это 20-летний юбилей подписания Алматинской декларации СНГ. Она провозгласила возникновение на руинах СССР совершенно уникального в истории Евразии и всего мира межгосударственного объединения – Содружества Независимых Государств.

Во-вторых, это начало реализации с 1 января 2012 года нового проекта – Единого экономического пространства.

В них органично переплетены многолетний опыт кристаллизации национальных интересов новых независимых государств, поиска оптимальной модели евразийской интеграции и новые надежды миллионов простых людей.

Остановленный хаос дезинтеграции

21 декабря 1991 года в Алматы на самми-

те глав постсоветских государств, созванном по моей настойчивой инициативе, был остановлен опасный процесс хаотичного распада исчезающей супердержавы.

Как непосредственный участник тех событий, я по сей день храню в памяти их непередаваемый драматизм.

Казалось, что даже время изогнулось под тяжестью проблем и противоречий, сопутствующих тем историческим дням.

Чувства радости за обретение Казахстаном и другими республиками бывшего Союза долгожданной независимости тесно сплетались с осознанием величайшей сложности исторического вызова, выпавшего на долю наших народов.

В тот период политический кризис добивал экономику. На глазах разрывался прежде единый хозяйственный механизм. Валились набок не просто отдельные предприятия, а целые отрасли. Многие люди остались без работы и средств к существованию. Города зияли черными проемами окон квартир, оставшихся без электричества, не было элементарного тепла. Такая картина была характерна практически для всех регионов бывшего Союза.

Распространялись межнациональные конфликты, начавшиеся в последние годы существования СССР.

Сегодня можно открыто сказать о том, сколь велика и реальна была для всех постсоветских стран опасность разлома по этническим и религиозным основаниям. В этом отношении более чем показателен реальный пример параллельно шедшего распада югославской федерации.

Я, как и большинство моих коллег – лидеров новых независимых государств, осознавал пагубность такого пути, несущего нашим странам лишь братоубийственные раздоры, бездонную пропасть нищеты и высокую вероятность оказаться на обочине истории, заняв лишь нишу сырьевого придатка мировой экономики.

Создание СНГ подвело черту под коротким, но сложным историческим периодом распада супердержавы и одновременно стало точкой начала нового интеграционного процесса на постсоветском пространстве.

И я горжусь, что 20 лет назад единственно правильное в тот период решение о создании СНГ в нынешнем, существующем до сих пор формате было принято на благодатной земле Казахстана.

Принято по казахстанской инициативе, при моем самом активном личном участии и благодаря проявленной политической мудрости всех участников той памятной исторической встречи в Алматы.

Историческая роль Содружества

За 20 лет в адрес СНГ было высказано немало острой критики. Я тоже всегда был среди тех, кто ожидал большего от развития Содружества, особенно в вопросах экономической интеграции.

Потому что знал о реальных возможностях региональной интеграции для укрепления независимости страны, преодоления кризиса, подъема экономики, повышения уровня жизни людей. Потому что знал о тех высоких ожиданиях, которые связывали с Содружеством миллионы простых людей, живущих в Караганде или Новосибирске, Днепропетровске или Гродно, Нукусе или Хороге, Нахчыване или Мары, Оше или Бендерах, Батуми или Гюмри.

Такую возможность мне давала уникальная многонациональность народа Казахстана.

В ходе сессий Ассамблеи народа Казахстана, встреч с казахстанцами, из многочисленных писем от простых граждан всех стран Содружества мне передавались сильные импульсы о стремлении простых людей к сохранению тесной и прочной взаимосвязи наших государств, особенно экономик.

В 20-летней истории СНГ были моменты, когда мы вплотную подходили к решениям, которые могли стать судьбоносными для всех стран-участниц.

В сентябре 1993 года был подписан Договор о создании экономического союза. Он предполагал последовательно пройти через

этапы создания зоны свободной торговли, таможенного, платежного и валютного союза и сформировать общий рынок товаров, услуг и капиталов. Но в то время центробежные тенденции оказались сильнее. Подписанное всеми лидерами государств СНГ соглашение о зоне свободной торговли ратифицировали только 6 государств, но в их числе не было ни России, ни Украины, ни Беларуси.

В 1998 году я направил всем моим коллегам по Совету глав государств СНГ свой проект полномасштабного Договора о едином экономическом пространстве. Но он так и не был рассмотрен на высоком уровне.

По объективным и субъективным причинам СНГ не стало решающей структурой интеграции постсоветского пространства. И все же мир еще не знал такой организации, которая бы при отсутствии жестких наднациональных структур обеспечивала сближение позиций и принятие совместных решений по многим острым вопросам межгосударственных отношений.

Особо хочу отметить регулярные встречи глав государств, что способствовало мирному ходу размежевания государств и укрепления их независимости.

В этом смысле Содружество стало площадкой сотрудничества и взаимодействия. В его рамках регулярно проходят саммиты глав государств и правительств, действует 39 отраслевых межгосударственных органов. Показательно, что в работе некоторых из них активно участвуют Латвия, Литва, Эстония и Монголия.

Межпарламентская Ассамблея СНГ выработала более 300 модельных законов, которые активно используются в законотворчестве на национальном уровне.

Договор о коллективной безопасности – стержень военной безопасности всего СНГ даже при том, что не все государства в нем участвуют.

Энергетика, транспорт, культурно-гуманитарная сфера, взаимодействие в сфере борьбы с трансграничной преступностью, экстремизмом и терроризмом – все это перспективные направления многостороннего взаимодействия в СНГ.

Самый важный итог двух десятилетий – в рамках Содружества шлифовался наш общий опыт, что позволило со временем перейти к более результативным формам разноформатной и разноскоростной региональной интеграции.

Евразийская инициатива

Сегодня уже привычно называть процесс сближения государств, образовавшихся после распада СССР, евразийской интеграцией.

Это понятие широко используется аналитиками и экспертами, и, что важно, оно стало органичной частью лексикона политических элит и в ближнем, и дальнем зарубежье.

Сейчас уже не вызывает отторжения и никого не удивляет идея формирования Евразийского союза. Более того, о ней говорят на самом высоком уровне как о ближайшей цели и конкретном интеграционном проекте.

А ведь всего семнадцать лет назад было совсем иначе.

В марте 1994 года я впервые предложил создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение – Евразийский Союз Государств.

Эта идея была не случайно обнародована мной в академической аудитории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Я напрямую обратился к интеллектуальной элите всего Содружества с твердой решимостью вывести из ступора процесс многосторонней интеграции, в котором он оказался уже через два года после создания СНГ.

Я откровенно сказал, что СНГ не отвечает объективным требованиям времени и не обеспечивает инте¬грацию стран-участников, в которой так остро нуждаются наши народы. Поэтому назрела необходимость создания нового межгосударственного объединения, которое бы действовало на более четких принципах.

Мне всегда импонировали взгляды выдающегося российского мыслителя Льва Гумилева, который пошел дальше всех после-

дователей «школы евразийства», возникшей в среде русских эмигрантов первой половины XX века. Он концептуально обосновал единство географических и культурно-исторических связей народов огромной части Северной и Центральной Евразии. Имя этого ученого носит созданный в Астане по моей инициативе Евразийский национальный университет.

Мой подход к евразийству, преломленный к конкретным историческим условиям рубежа XX и XXI веков, базировался на следующих принципах.

Во-первых, не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов, я предлагал строить интеграцию прежде всего на основе экономического прагматизма.

Экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги – главный двигатель интеграционных процессов.

Поэтому первооснова будущего Евразийского союза – Единое экономическое пространство как масштабный ареал совместного успешного развития наших народов.

Во-вторых, я всегда был и остаюсь сторонником добровольности интеграции. Каждое государство и общество должны самостоятельно прийти к пониманию, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно упиваться собственной самобытностью и замыкаться в своих границах.

Добровольная интеграция, исходя из интересов народа и страны, – вот кратчайший путь к процветанию.

В-третьих, Евразийский союз я изначально видел как объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ.

В-четвертых, я предлагал создать наднациональные органы Евразийского Союза, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Но это никоим образом не предполагает передачу политического суверенитета. Это аксиома. Именно таким был успешный опыт создания Европейского союза, основой которого было равенство партнеров по интеграции.

Все эти аспекты были детально изложены в пакете моих предложений, направленных всем главам государств СНГ.

В те дни я получил многочисленные позитивные отклики на мою евразийскую инициативу от общественности практически всех постсоветских стран. Но ее оказались не готовы предметно обсуждать политики.

Возможно, это было закономерно. Волна эйфории от обретения долгожданной независимости не позволила тому поколению лидеров стран СНГ увидеть долгосрочный потенциал идеи евразийской интеграции.

Но нельзя не увидеть, что эта инициатива стала прорывом для интеграционного процесса на пространстве СНГ. В последующие годы она поэтапно воплощалась в жизнь в создании целого ряда успешных межгосударственных структур – Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза Казахстана, Беларуси и России.

Шаги навстречу простым людям

Осенью 2010 года у меня состоялась встреча с группой молодых российских журналистов. Наша беседа неожиданно началась с их благодарности в мой адрес за то, что впервые за многие годы они приехали в Казахстан, не проходя изнуряющего таможенного контроля на границе.

Я ответил, что такие же слова они должны обязательно сказать и российским лидерам – Владимиру Путину, с которым в 2007 году мы подписали договор о создании трехстороннего, с участием наших стран и Беларуси, Таможенного союза, и Дмитрию Медведеву, который лично много сделал для того, чтобы этот интеграционный проект окончательно стал реальностью.

Я всегда считал, что объективно Казахстан и Россия – это локомотивы евразийской интеграции. Также хотел бы отметить огром-

ный вклад в создание Таможенного союза наших белорусских партнеров и лично президента Беларуси Александра Лукашенко.

Мы вместе провели колоссальную работу. Менее чем за три года разработан и принят единый Таможенный кодекс трех стран, создан наднациональный орган – Комиссия Таможенного союза.

Согласовано более 11 тысяч товарных позиций для применения унифицированного тарифа в торговле со странами вне единой таможенной территории.

Уже сегодня очевиден макроэкономический эффект создания Таможенного союза.

Только в первом полугодии 2011 года на треть вырос общий товарооборот трех стран. Прогнозируется, что по итогам года он достигнет уровня $100 млрд, что будет на 13% больше прошлогоднего показателя. Причем наиболее быстро растут объемы приграничной торговли между Казахстаном и Россией – более чем на 40%.

Убежден, что подведение итогов первого года полноценной работы Таможенного союза даст более точные цифры позитивной динамики по всем ключевым показателям – приросту национальных ВВП, привлечению иностранных инвестиций, снижению себестоимости продукции и так далее.

Безусловно, мы предвидели и определенные трудности, связанные с периодом адаптации экономических субъектов трех стран к унифицированным таможенным тарифам и импортным пошлинам. Есть отдельные нестыковки между национальными таможенными администрациями, которые методично устраняются работой Комиссии Таможенного союза.

Таможенный союз расширил до Бреста и Владивостока границы рынка сбыта для казахстанских производителей. В 2011 году наш экспорт в Россию вырос на 60%, а в Беларусь – более чем в 2,3 раза. Отменены ограничения на перемещение внутри единой таможенной территории иностранной валюты. Это же произошло для товаропроизводителей России и Беларуси.

Все это реальные плюсы прежде всего для всех казахстанцев, россиян и белорусов.

В 1998 году я предложил программу «Десять простых шагов навстречу простым людям». Многие ее положения уже реализованы в двустороннем и многостороннем форматах. Наши совместные границы становятся прозрачными для беспрепятственного пересечения гражданами наших стран.

Таможенный союз Казахстана, России и Беларуси – это первая на пространстве всего СНГ действительно добровольная и равноправная форма интеграции.

Она впервые в истории сближает народы наших стран на основе взаимоуважения, сохранения национальной самобытности и осознания неразрывности общего будущего.

Последовательная трансформация Таможенного союза в Единое экономическое пространство, а со временем, в чем я абсолютно уверен, в Евразийский экономический союз станет мощным стимулом для процветания наших народов, выведет наши страны на ведущие позиции в глобальном мире.

Евразийское сообщество

Таможенный союз Казахстана, Беларуси и России логично вырос из Евразийского экономического сообщества. Его создание в 2000 году в формате пяти стран – Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана – стало переломным моментом в практике евразийской интеграции.

Всего за 11 лет в рамках ЕврАзЭС сформировалась разветвленная структура механизмов по различным измерениям интеграционного процесса. Причем они учреждаются не только на межгосударственном уровне, но и снизу по инициативе бизнесменов, деятелей науки, образования и культуры, НПО, молодежи.

Своевременным с учетом глобального финансово-экономического кризиса было создание Евразийского банка развития и Антикризисного фонда. Сегодня это дает возможность не только финансировать конкретные экономические проекты в ряде

стран ЕврАзЭСа, но и оказывать срочную помощь, например, белорусской экономике, остро переживающей последствия мирового кризиса.

Показательно, что, например, в формате Таможенного союза трех стран быстро возникают отраслевые ассоциации производителей.

Наши предприниматели интегрируются для согласования своих интересов, выработки правил внутренней конкуренции и взаимной поддержки.

Предметно работают Евразийский Медиа-Форум, Евразийская ассоциация телевидения и радио. Традицией становятся евразийские фестивали кино и театра, различные конференции, молодежные форумы.

На Санкт-Петербургском экономическом форуме я отметил, что сегодня раздвигают горизонты интеграции образовательного и научного пространства Евразийская ассоциация университетов, Евразийский клуб ученых, Международный центр высоких технологий, созданные по моей инициативе.

Иными словами, идет процесс вертикальной интеграции, пронизывающей всю глубину жизни наших обществ.

Не это ли проявление жизненной силы евразийской интеграционной идеи?

Сегодня наши народы все более ощущают себя частью формирующейся евразийской идентичности с ее культурным, религиозным и языковым многообразием, но с общим стремлением к плодотворному экономическому взаимодействию и добрососедству.

Мы все являемся свидетелями рождения нового уникального евразийского сообщества наций, у которого не только богатый опыт совместного прошлого, но и неделимая общая история будущего.

Новое прочтение евразийской идеи в XXI веке

В моей идее о создании Евразийского Союза никогда не было и нет ни маниловщины, ни заслоняющего будущее политического ностальгизма.

В ее основе всегда был и остается прагматичный подход, отрицающий любые формы насилия политики над экономикой, какими бы благими намерениями или целесообразностями они не прикрывались.

В евразийском проекте недальновидно видеть только лишь возможность коллективно закрыться от внешних экономических, военных, политических, информационных, технологических, экологических и других угроз.

При таком узком понимании исторической перспективы ЕАС велик будет соблазн выкраивания нового подобия «железного занавеса», но уже по другим геополитическим лекалам. Это абсолютно недопустимо и неприемлемо.

Мы рассматриваем Евразийский союз как открытый проект. Его нельзя представить без широкого взаимодействия, например, с Евросоюзом, другими объединениями.

Никакой «реставрации» или «реинкарнации» СССР нет и не будет. Это лишь фантомы прошлого, домыслы и спекуляции. И в этом наши взгляды с руководством России, Беларуси и других стран полностью совпадают.

Сегодня надо преодолеть страхи от слова «союз» и пресловутого «наступления империи». Важно, что об этом писал В. Путин в своей статье в «Известиях». Североатлантическая интеграция в рамках НАФТА состоит также из трех стран – США, Канады, Мексики. Но никто не говорит об имперских амбициях США.

Некоторые западные эксперты поторопились заявить, что Евразийский союз призван стать защитой от так называемой китайской экономической экспансии. Нет ничего более далекого от истины, чем такое утверждение.

Напротив, КНР на протяжении двух последних десятилетий является стратегическим партнером и России, и Казахстана, и Беларуси. Мы поддерживаем интенсивный политический диалог и тесное экономическое сотрудничество. Мы также тесно взаимодействуем в рамках ШОС и СВМДА.

В то же время важно добавить к тем принципам евразийской интеграции, о которых я говорил 17 лет назад, положение об ответственности каждой страны-участницы за устойчивость внутреннего развития, результативность национальной экономической, кредитно-финансовой и социальной политики.

Это особенно важно с учетом опыта нынешнего преодоления трудностей в экономике Евросоюза, пример которого для нас является очень полезным.

С 2009 года мы ведем детальную проработку всех юридических вопросов формирования Единого экономического пространства Казахстана, Беларуси и России. До конца нынешнего года на уровне правительств будут заключены соответствующие соглашения.

С 1 января 2012 года начинается практический этап создания Единого экономического пространства.

Последовательно станут реальностью механизмы согласования экономической политики трех стран и обеспечения трансграничного свободного движения услуг, капиталов и трудовых ресурсов, унифицированное законодательство. Национальные субъекты бизнеса получат равный доступ к инфраструктуре в каждом государстве, участвующем в ЕЭП. В перспективе сложатся единые транспортные, энергетические и информационные системы.

ЕЭП станет прочной основой для перехода к более высокой ступени интеграции – Евразийскому экономическому союзу.

Это будет мощное объединение. Совокупный ВВП трех стран составляет почти $2 трлн., промышленный потенциал оценивается в $600 млрд, объем выпуска продукции сельского хозяйства – порядка $112 млрд., а общий потребительский рынок – более 165 млн. человек.

В XXI столетии невозможно представить, чтобы Евразийский Союз состоялся как успешный центр глобальной силы вне четко прослеживающихся трендов глобального развития.

В текущем столетии регионализация стала общемировой тенденцией. Европейский союз в ближайшие годы планирует дальнейшее расширение за счет вступления в него Хорватии, а в перспективе – Сербии, Черногории и других стран.

В Восточной Азии создается крупнейшая на планете зона свободной торговли с участием Китая и стран АСЕАН с охватом сразу двух миллиардов потребителей. В финансово-экономическом плане самоорганизуется регион Персидского залива. Укрепляется интеграция стран Северной и Южной Америки, Африки.

За 20 лет суверенного развития экономики России, Казахстана и других участников евразийской интеграции стали частью глобальной экономики.

Сегодня важным условием модернизации наших стран, создания наукоемких инновационных экономик является активное наращивание инвестиционного и технологического сотрудничества с США, Евросоюзом, Китаем, странами Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества.

Следует учитывать и важные аспекты процесса конструирования новой глобальной системы безопасности. В принятой почти год назад по моей настойчивой инициативе Астанинской декларации саммита ОБСЕ впервые была обозначена цель создать единое и неделимое пространство евроатлантической и евразийской безопасности.

Поэтому сегодня актуально новое прочтение идеи евразийской интеграции, устремленной далеко в будущее XXI, а возможно, и последующих веков!

Евразийский союз: стратегия будущего

Евразийский союз – это мегапроект, соизмеримый со сложными вызовами настоящего и будущего.

Он имеет все шансы стать органичной частью новой мировой архитектуры, формирование которой началось под воздействием самого мощного в истории глобального финансово-экономического кризиса.

Для этого всем участникам евразийской интеграции необходимо иметь ясную и четкую стратегию действий.

Первое. Евразийский союз должен изначально создаваться как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение.

Нас не могут удовлетворить ни узкая перспектива быть совокупностью стран, развивающихся лишь на принципах «догоняющей модернизации», ни участь вечно оставаться большим периферийным экспортером природных ресурсов для остального мира.

Мир стоит на пороге новой технологической революции. Сегодня Казахстан взял курс форсированного индустриально-инновационного развития.

Мы создаем новую структуру современных производительных сил как основу будущей национальной инновационной экономики. Аналогичные задачи ставятся в России и других странах СНГ.

Поэтому важно, чтобы наше Единое экономическое пространство было территорией инноваций и мощного технологического прорыва.

Для этого необходимо выстроить общий алгоритм модернизации и инновационного развития наших стран.

Я предлагаю оперативно разработать и принять совместную Программу евразийской инновационно-технологической кооперации, рассчитанную на перспективу 10–15 лет.

В этом плане показателен пример Франции, Германии и Великобритании, создавшими еще в 1970 году крупнейший международный авиастроительный консорциум AIRBUS. Позднее к ним присоединилась Испания.

По итогам 2010 года AIRBUS существенно опередил американские компании «Боинг» и «Локхид» по числу поставок и заказов на новые самолеты. Ежегодный доход AIRBUS приближается к €30 млрд. На предприятиях компании, расположенных по всей Европе, трудятся 53 тыс. человек.

С 2006 года весь пакет акций AIRBUS принадлежит европейскому аэрокосмическому консорциуму EADS, который, в свою очередь, финансируется правительствами и национальными компаниями стран ЕС.

Дания и Швеция создали совместный инновационный центр в Скане – «медиконовую долину».

Сегодня это самый мощный в Европе кластер, где сосредоточены лаборатории, коммерческие структуры, промышленные предприятия.

Здесь действует 7 научных парков, куда входят 300 различных компаний, 14 университетов, 26 медицинских клиник.

Таким же путем идут ряд стран, поощряющих создание международных инновационных центров, заключающих двусторонние договоры по отдельным аспектам совместной разработки новейших технологий.

Второе. Евразийский союз должен формироваться как прочное звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития.

В экономическом плане мы можем стать мостом, соединяющим динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии.

Сегодня реализуется проект международного транспортного автомобильного коридора Западная Европа – Западный Китай.

Со временем вдоль этого маршрута выстроится современная транспортно-логистическая система, которая обеспечит сокращение сроков поставок товаров на европейский и китайский рынки более чем в 3,5 раза. Безусловно, перспективным видится создание в будущем трансевразийской скоростной железной дороги.

Нам взаимовыгодно расширение сотрудничества между Единым экономическим пространством с Европейским союзом, Китайской Народной Республикой, Японией, Индией.

Третье. Евразийский союз должен формироваться как самодостаточное региональное финансовое объединение, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы.

Как показывает опыт Евросоюза, создание общей платежной системы, а затем и единой валюты – закономерный этап интеграции. В современных условиях этот процесс должен также учитывать тенденции, развивающиеся вследствие мирового кризиса.

Как бы ни критиковали сегодня ЕС и еврозону, они показывают собственную жизнеспособность и прочную стойкость к кризисам. Мы видим, какую мощную поддержку оказывает ЕС тем странам, которые оказались в труднейшем положении.

Три года назад я предложил начать проработку вопроса об учреждении евразийской наднациональной расчетной единицы – ЕНРЕ – как первоосновы для сильной региональной резервной валюты.

Сейчас, учитывая вероятность новой волны глобальной рецессии с еще более серьезными последствиями, эта идея остается не просто актуальной, она требует практических решений.

Хочу особо отметить, что создание валютного союза в рамках ЕЭП – это тот Рубикон, преодолев который, мы вплотную подойдем к новому уровню интеграции, близкому к нынешнему состоянию Европейского союза.

Наша главная задача – убедить на практике наших соседей в важности и жизнеспособности нашего союза. Тогда нас может стать намного больше, чем три государства.

Четвертое. Геоэкономическое, а в перспективе и геополитическое возмужание евразийской интеграции должно идти исключительно эволюционным и добровольным путем.

Неприемлемы никакие формы искусственного ускорения и подстегивания к ней отдельных стран. Не будем забывать, что единый европейский рынок создавался почти 40 лет.

Сегодня платформа евразийской интеграции достаточно широка.

Она включает разные по форме, целям и задачам межгосударственные объединения – СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, Таможенный союз – ЕЭП Казахстана, Беларуси и России и прочие.

Вполне возможно возникновение и других структур. Я, например, остаюсь сторонником создания Центрально-Азиатского союза. Вижу в нем прежде всего огромные возможности для совместного решения проблем и выравнивания уровней социально-экономического развития всех стран региона. Это способствовало бы улучшению благосостояния всех граждан стран Центральной Азии и помогло бы решению сложных проблем региона.

Участие в различных региональных организациях помогает каждому государству выбрать наиболее оптимальный путь интеграции.

Поэтому важно наращивать потенциал всех евразийских объединений, постепенно способствуя сближению их форматов и содержания.

Пятое. Создание Евразийского Союза возможно только на основе широкой общественной поддержки.

Вполне закономерно, что уже сейчас в наших странах есть и свои «евразооптимисты» и «евразоскептики». Полемика между ними только помогает видеть и последовательно устранять издержки интеграционного процесса.

Я думаю, что уже в недалеком будущем их дебаты будут вестись с трибуны Евразийской ассамблеи – наднациональной структуры, объединяющей парламентариев наших стран.

Вместе с тем важно укреплять народную вертикаль евразийской интеграции. Речь идет о расширении числа евразийских общественных объединений.

Например, на базе Делового совета ЕврАзЭСа можно создать Евразийский конгресс промышленников и предпринимателей.

В формате Таможенного союза целесообразно создать Евразийскую торгово-промышленную палату. Их офисы могли бы разместиться в Астане.

Надо начать работу по созданию круглосуточного новостного канала «Евразия-24».

Это важно с точки зрения объективного и полного информирования граждан наших стран о преимуществах и ходе интеграции.

Я предлагаю разместить исполнительные органы Евразийского экономического пространства в Астане, городе находящемся в географическом центре Евразийского субматерика. Здесь нет никаких амбиций. Это было бы серьезной нагрузкой для нас. И вместе с тем стало бы справедливой данью признательности Казахстану как инициатору идеи евразийской интеграции. Нахождение центрального офиса в Казахстане избавит новое интеграционное объединение от подозрений, имеющихся как внутри наших стран, так и за пределами нашего объединения. Это вызовет большое доверие к нашей организации, которая делает первые шаги.

Именно этим было продиктовано в свое время наше решение разместить штаб-квартиру СНГ в Минске. Не случайно, что штаб-квартира Европейского союза находится в Брюсселе.

* * *

В начале второго десятилетия XXI века идея евразийской интеграции обретает реальные черты Единого экономического пространства.

Она доказала свою историческую перспективность как верный путь к процветанию и благополучию наших стран и народов.

Приняты ключевые политические решения.

Предстоит решить немало масштабных задач, чтобы создать экономически мощный, стабильный и выгодный всем Евразийский союз.

Именно в этом – наша общая стратегическая цель!

«Известия»,
26 октября 2011 года

Формирование Евразийского союза началось

Д.А. Медведев:
– Мы сделали очередной и очень мощный шаг на пути формирования Евразийского экономического союза – объединения, которое, вне всякого сомнения, будет определять будущее наших стран.

А.Г. Лукашенко:
– Мы идем на это, потому что это выгодно всем трем государствам.

Н.А. Назарбаев:
– Теперь мы переходим на следующую стадию интеграции. Думаю, мы дойдем до конца.

КОНСТАНТИН ЗАВРАЖИН/«РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА»

Три президента скрепили интеграционные договоры рукопожатием.

В Москве 18 ноября 2011 года президенты Дмитрий Медведев, Нурсултан Назарбаев и Александр Лукашенко подписали пакет документов, необходимых для создания Единого экономического пространства: Декларацию о евразийской экономической интеграции, Договор о Евразийской экономической комиссии и Регламент работы Евразийской экономической комиссии. Таким образом, Россия, Казахстан и Белоруссия начали формирование Евразийского союза. Запуск этого нового интеграционного объединения, как планируется, состоится в 2015 году, а возможно, и раньше.